

ISSN 2077-4877

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 15

Минск
РИВШ
2016

В сборник, включенный ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по политическим, философским и экономическим наукам.

Адресован аспирантам, научным работникам, преподавателям высшей школы.

Рекомендовано
редакционно-издательской комиссией
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 30 декабря 2015 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., д-р физ.-мат. наук, проф. *В. А. Гайсёнок*;
чл.-кор. НАН Беларуси, д-р физ.-мат. наук, проф. *М. И. Демчук*;
д-р филос. наук, проф. *В. Ф. Берков*; д-р ист. наук, доц. *Г. Я. Голенченко*;
д-р ист. наук, проф. *В. С. Кошелев*; д-р филос. наук, проф. *В. В. Позняков*;
д-р филос. наук, проф., чл.-кор. НАН Беларуси *П. А. Водопьянов*;
д-р пед. наук, проф. *В. Ф. Володько*; д-р пед. наук, проф. *Н. И. Мицкевич*;
д-р психол. наук, проф. *И. А. Фурманов*; д-р психол. наук, проф. *В. А. Янчук*;
д-р экон. наук, проф. *А. В. Данильченко*; д-р экон. наук, проф. *А. Н. Тур*;
д-р полит. наук, проф. *В. А. Мельник*; д-р ист. наук, проф. *О. Г. Слуга*;
д-р полит. наук, проф. каф. полит. наук *Л. Е. Земляков*

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

V. Evstafyev

Polesky State University, Pinsk

УДК 321.022

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Предметом анализа выступает структура институционального механизма политического участия граждан. Рассмотрены особенности подходов к исследованию элементов структуры механизма политического участия в научной политологической литературе. Предпринята попытка описания данного механизма, как сложной совокупности составляющих, включающей субъектные, нормативные и деятельностные элементы.

Ключевые слова: политическое участие; механизм политического участия; структура механизма политического участия; политическая активность; нормы политического участия, факторы политического участия, формы политического участия.

The subject of analysis is the structure of the institutional arrangement of the citizens political participation. Special aspects of the approaches in the study of the structural elements of the mechanism of arrangement of the citizens political participation in the scientific literature has been described. An attempt has been made to describe this mechanism as complex formation of components, which includes the subjective, legislative and activity-related elements.

Key words: olitical participation; the mechanism of political participation; mechanisms of political participation structure; political activity; standards of political participation, the factors of political participation, forms of political participation.

Одним из важных условий формирования и укрепления основ национального суверенитета страны и развития всех социальных подсистем является обеспечение эффективного взаимодействия государственных и общественных институтов в рамках политической системы страны. Предпосылкой для решения этой задачи выступает формирование адекватных образов этих взаимодействий на основе системных и целостных представлений об их структуре, содержании и специфических особенностях.

Одним из основных способов реализации взаимодействия между государственными институтами и ассоциациями граждан является политическое участие, понимаемое как совокупность политических индивидуальных и групповых действий граждан, имеющих целью влияние на процессы принятия и исполнения управленческих решений. Способом упорядочения отношений между основными акторами процессов политического участия выступает описание их с использованием категории «институциональный механизм». Данная статья посвящена выявлению наиболее общих свойств институциональных характеристик политического участия.

Будучи заимствованным из понятийного аппарата технических наук, термин «механизм» обнаружил широкие интерпретационные возможности при использовании его в объяснении социальных, и, в частности, политических феноменов. Под механизмом ученые понимают внутреннее устройство отношений, а также целеориентированную совокупность элементов и связей. При этом движение любого из элементов влияет на функционирование остальных, неизбежно приводит в движение и видоизменяет другие звенья [1, с. 8].

По мнению исследователей, механизм представляет собой совокупность неких структур, определенным образом взаимодействующих между собой в целях изменения состояния или положения социума или его отдельных образований и сторон [2, с. 29].

В настоящем случае в целях исследования содержание категории «механизм» должно быть конкретизировано путем сужения до значения «институциональный механизм», так как институциональные характеристики политического участия, выступают базовыми признаками, определяющими степень его эффективности.

Необходимо отметить, несмотря на достаточно высокий уровень использования в научной политологической литературе содержание категории «институциональный механизм» остается не вполне проясненным. В имеющихся интерпретациях данного понятия институциональный механизм трактуется как взаимодействие определенных субъектов, связанных между собой определенными отношениями и действиями [3, с. 111].

В более содержательном разъяснении под институциональным механизмом понимается целостная система взаимоотношений между определенными институтами, построенная на комплексе формализованных правил (ограничений) их функционального поведения и ориентированная на реализацию стратегических планов развития, на согласование интересов различных общественных групп, на скоординированность совместной деятельности и мобилизацию социального и человеческого потенциала [4].

На основании изложенных положений в институциональный механизм политического участия возможно определить как систему взаимодействий между субъектами политического участия: государственными институтами и гражданами, складывающихся на базе определенных правовых норм и целенаправленных на реализацию значимых социальных интересов.

Полагаем, что структуру механизма политического участия, как целостную и устойчивую совокупность элементов возможно представить как сложную совокупность следующих групп составляющих:

- субъекты политического участия: граждане, политические общественные организации, взаимодействующие с государственно-политическими институтами, как субстанциональная компонента механизма;
- нормы политического участия, законы и подзаконные акты, фиксирующие правовые ограничения конвенционального политического участия, в целях придания ему конструктивного характера и легитимного статуса;
- взаимодействия, возникающие в процессе реализации политического участия, складывающиеся во всем многообразии своих типов и форм между его основными субъектами, имеющие характер прямых и обратных связей.

Понимание субъектной составляющей исследуемого механизма возможно при рассмотрении причин, предопределяющих содержание и характер действий совершаемых гражданами и общественными структурами в рамках политического процесса и интенсивность политической активности индивидов, определяемых как факторы политического участия. В значительной части случаев параметры политического участия в конкретной ситуации выступают как результат совокупного действия совокупности факторов.

В соответствии с позицией советских исследователей феномена политического участия А. Ковлера и В. Смирнова конкретные формы и уровень политического участия в том или ином обществе есть результат не только расстановки социально-классовых сил, действия актуальных политических институтов, особенностей политического режима, но и национальных политических традиций и политической культуры. На участие и неучастие

индивидов, групп, слоев, социальных слоев и классов оказывают влияние и такие факторы как культурно-образовательный уровень, материальное положение, социокультурное окружение, (семья, коллектив, квартал и т. д.). Авторы указывают, что факторы политического участия могут иметь также международный и экономический характер [5, с. 12–13].

Представления о факторах политического участия теории политического участия к настоящему времени можно сгруппировать по ряду оснований. Так Д. Гончаров указывает три основных фактора, предопределяющих параметры политического участия: индивидуализированные условия социализации, мобилизация индивидов со стороны организованных политических сил, социально-экономическое развитие соответствующей общности [6; 7].

В результате обобщения характеристик факторов политического участия, С. Пфетцер полагает, что их детерминанты могут быть представлены в виде иерархической системы, где факторы более высокого порядка определяют выраженность и характер действия нижележащих факторов. В качестве основных уровней такой системы условно можно выделить политические, социальные и индивидуальные факторы [8, с. 108].

Исследователь Е. Симонова предлагает дифференцировать предпосылки (условия) и факторы (непосредственные причины, обуславливающие действия индивида) политического участия. В качестве предпосылок политического участия исследователем были выделены материальные, политико-правовые, социокультурные и информационные отношения и структуры, которые формируют наиболее широкую среду для различных проявлений индивидуальной активности. К собственно факторам политического участия исследователь относит две группы составляющих:

- 1) макрофакторы (способность государства к принуждению, благосостояние, пол, возраст, род занятий);
- 2) микрофакторы (культурно-образовательный уровень человека, его религиозная принадлежность, психологический тип и т. д.) политического участия [9].

Важным для понимания содержания и особенностей проявления факторов политического участия является вариант их систематизации, представленный в работе украинского исследователя Э. Ключенко. Автор констатирует, что «по общему признанию исследователей, среди различных факторов, влияющих на участие в политике, наиболее важна политическая эффективность – ощущение гражданами возможности влиять на политический процесс. В противном случае снижается уровень политического участия и, более того, как показывают эмпирические исследования, создается благоприятная почва для усиления протестных установок» [10, с. 57].

Анализ работ зарубежных исследователей Р. Даля, Р. Патнама, Р. Леонарди, Р. Нанетти, Е. Осиповой, Д. Рисмана, Н. Глезера, Т. ван Дейка, П. Рикера позволил данному исследователю выделить следующие факторы, влияющие на участие в политике:

- общественная стабильность, формирующая оптимистическое отношение граждан к участию в политике и повышающая их уверенность в собственной способности к конвенциональному влиянию на политические решения, затрагивающие непосредственные интересы населения;

- степень репрессивности политической системы либо наличие в обществе реальных возможностей («конвенциональных каналов») участия в политической жизни для широких слоев населения;

- ситуативные социальные и личностные факторы политического поведения. Актуализация данных факторов происходит в связи с возрастанием внутренней дискретности индивида. В постсовременном самовосприятии возникает прерывистость самоидентифицированности и идентичности личности, закрепляющая ее амбивалентность и усиливающая ситуативность ее поведения.

- устойчивая, тесная и положительная корреляция политического участия с уровнем образования в любом типе общества [10, с. 57].

Важной институциональной характеристикой взаимодействий, формирующихся в ходе политического участия на которую указывает С. Хантингтон выступает характер политического режима [11].

Российский исследователь С. Чирун замечает, что проблема политического участия не может быть рассмотрена без учета его правовых основ. Правовая система, существующая в обществе, определяет границы и допустимые нормы политической активности [12, с. 51].

Отметим, что положения, определяющие базовые принципы и порядок включения граждан в политическую жизнь, содержатся в нормативных актах национальной законодательной системы, а также в международных политико-правовых документах и выдвигают участие в разряд основополагающих прав человека.

Так, например, обязательства стран-участниц ООН по обеспечению участия граждан в управлении своей страной закреплены во Всеобщей декларации прав человека (Резолюция 217 А (III) («Международный пакт о правах человека» от 10 декабря 1948 года), в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Резолюция 1763 А (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1962 г.), в Международном пакте о гражданских и политических правах (Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.), Европейской хартии местного самоуправления (серии европейских договоров. № 122 Страсбург, 15 октября 1985 г.).

Область национального законодательства, регламентирующего реализацию права на участие граждан в общественных и государственных делах включает в себя достаточно широкий перечень нормативно-правовых актов, содержание которых охватывает своим регулирующим воздействием разнообразные аспекты активности субъектов политических действий. К примеру, в правовом пространстве нашей страны область юридического регулирования политического участия включает положения Конституции Республики Беларусь, определяющие перечень основных форм участия граждан, а также

законодательные акты, регламентирующие включение граждан в избирательные процессы, деятельность политических партий и общественных объединений, порядок обращений граждан в организации, регламенты организации и проведения массовых политических мероприятий.

Структура действий, предпринимаемых в рамках политического участия в настоящее время в отечественной и в зарубежной политической науке описывается с использованием широкого перечня характеристик и классификаций, сформированных на базе разнообразных оснований. В типологии политического участия наиболее востребованными являются подходы, опирающиеся на количественно-масштабные признаки субъектов участия, степень их активности, уровень их политической самостоятельности (автономности) в принятии решений и характер институализированности взаимодействий граждан и групп в политической системе.

В этом отношении выделяют индивидуальное и групповое, активное и пассивное, прямое, непосредственное участие (прямое действие) и участие опосредованное, осуществляемое через уполномоченных представителей, а также организованное и неорганизованное, т. е. участие с широким диапазоном институализированности.

В западной политической науке наибольшую распространенность получили классификационные подходы, подразделяющие типы и формы политического участия на основе признаков конструктивности действий его субъектов по отношению к институтам политической системы.

Так, подход, предложенный американским исследователем Л. Милбрайтом предполагает типологизацию политического участия с использованием понятий конвенционального и неконвенционального участия. Неконвенциональное политическое участие – это незаконные политические действия, отвергаемые значительной частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям [13]. Они предполагают «несанкционированные», нелегитимные и насильственные действия, в ряде случаев может и не противоречить правовым нормам, однако вследствие «экстраординарности» не является частью повседневного, «естественно протекающего» политического процесса и оказывает дестабилизирующее воздействие на политическую систему [14].

Конвенциональным политическим участием предлагается считать такие действия граждан, которые являются легитимными и санкционированными [7, с.107].

Формы конвенционального политического участия регулируются законом и отвечают особенностям политической культуры, не нарушая «нормального хода демократических процессов» [15].

В последние десятилетия получил распространение подход Дж. Нагеля, в соответствии с которым типология политического участия строится по признакам, различающим внутренние и внешние источники стимулов действий субъектов в рамках политического процесса. Применение этого

признака позволило выделить автономный и мобилизованный типы политического участия [16]. Д. Гончаров констатирует, что в западной политической науке «...мобилизацию следует рассматривать как активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений этих индивидов. Мобилизации противопоставляется автономное участие, которое понимается как результат рационального и не обусловленного какими-либо внешними факторами самоопределения индивидов» [7, с.129].

Важным критерием классификации политического участия выступает степень активности его субъектов. Российский исследователь Т. Болховитина вычленяет по данному признаку мобильное и иммобильное участие. Мобильное участие отражает высокую степень активности граждан, общественных объединений, политических партий. Иммобильное участие проявляется в политической апатии, исключенности из политических отношений, политическом отчуждении, безразличии [17, с. 251].

По территориальному охвату принято выделять местный, региональный, общегосударственный уровень политического участия.

Одним из базовых элементов механизма политического участия, посредством которых воспроизводятся взаимодействия между гражданами и политическими институтами являются формы политического участия. По нашему мнению форму политического участия можно определить как целостную совокупность внешних признаков предпринимаемых субъектами действий, определяющих особенности способа достижения политических целей.

Так, например, перечень форм политического участия, описанных А. Ковлером и В. Смирновым включает участие в управлении; участие в создании, реализации и охране законов, в судопроизводстве; участие в выборах, избирательных и иных политических кампаниях; участие в деятельности политических партий и других политических общественных организаций; восприятие политической информации и ее распространение; активное участие в формировании общественного мнения [5, с. 12–13].

В западной, особенно в американской политической науке широко применяется подход, предложенный С. Вербой и Н. Наем и опирающийся на выделение двенадцати основных форм политического участия: 1) регулярное участие в голосовании на президентских выборах; 2) постоянное участие в местных выборах; 3) активное участие в деятельности одной организации, занятой проблемами общности; 4) активная деятельность в решении некоторых проблем общности; 5) попытки убедить других в целесообразности участия в голосовании; 6) активная работа хотя бы иногда в пользу тех или иных партий или кандидатов на выборах; 7) контактирование с представителями местного руководства по поводу какой-либо проблемы; 8) присутствие хотя бы на одном политическом собрании или съезде за последние три года; 9) контактирование с представителем руководства штата или страны по по-

воду какого-либо вопроса; 10) участие в создании группы или организации для решения некоторых проблем местного значения; 11) денежная поддержка партии или кандидата во время избирательной кампании; 12) членство в политическом клубе или организации [9, с. 56].

Обобщая изложенное выше, возможно сформулировать следующие выводы:

1. Представления об институциональном механизме политического участия необходимо формулировать в рамках системного подхода, обеспечивающего целостное понимание его характеристик и особенностей.

2. Институциональный механизм политического участия представляет собой достаточно сложный конструкт, приобретающий целостность путем объединения в своей структуре субъектных, нормативных и коммуникативно-деятельностных элементов. Многовариантное сочетание элементов его структуры в ходе реальных политических процессов способно продуцировать широкое разнообразие способов реализации прав граждан на участие в управлении своей страной.

Список использованных источников

1. Горбачева, Е. В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений: дис. ... канд. полит. наук: 12.00.01 / Е. В. Горбачева. – М., 2007. – 183 с.
2. Козлова, А. В. Политические механизмы обеспечения безопасности государства в экономической сфере: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 12.00.01 / А. В. Козлова. – М., 2009. – 357 л.
3. Хобраков, С. Ц. Механизмы, факторы и технологии влияния молодежных общественных объединений на политический процесс / С. Хобраков // Вестник Бурятского гос. ун-та. – 2014. – № 5 – С. 108–113.
4. Скиба, Т. Ю. Теоретико-методологические основы механизмов государственного управления / Т. Ю. Скиба // ISSN 2308-8079. Studia Humanitatis. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: www.st-hum.ru. – Дата доступа: 02.02.2016.
5. Ковлер, А. И. Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории. / А. И. Ковлер, В. В. Смирнов. – М.: «Наука», 1986. – 192 с.
6. Гончаров, Д. В. Теория политического участия / Д. В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.
7. Гончаров, Д. В. Автономное и мобилизованное участие / Д. В. Гончаров // Полис. – 1995. – № 6 – С. 129–137.
8. Пфетцер, С. А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия / С. А. Пфетцер // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). – Т. 1. – С. 103–110.
9. Симонова, Е. Политическое участие: факторы, теории, типы, формы и механизмы реализации / Е. Симонова // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://poligugn2005.ucoz.ru/publ/78-1-0-24>. – Дата доступа: 22.07.2011.
10. Клюенко, Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкало-программирования по Гуттману / Э. Клюенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 46–72.
11. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
12. Чирун, С. Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности / С. Чирун // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – № 332. – С. 50–54.
13. Milbrath L. Political Participation // The Handbook of Political Behavior / Ed. by S. Long. – N.Y., 1965. – Vol. 4. – P. 198–207.

14. *Garr, T. P.* Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
15. *Дай, Т. Р.* Демократия для элиты: введение в американскую политику / Т. Р. Дай, Л. Х. Зиглер. – М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.
16. *Nagel J.* Participation. – London, 1987. – P. 53–54.
17. *Болховитина, Т. С.* Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия / Т. С. Болховитина // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманит. науки. – 2011. – № 3. – С. 247–253.

(Дата подачи: 02.02.2016 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Александрович В. А.</i> Проблемы этноса в историографических исследованиях	3
<i>Абраменко Е. Г.</i> Некоторые аспекты становления парламентаризма как политического института в странах Центральной и Восточной Европы	12
<i>Алейникова С. М.</i> «Русский мир» как культурно- цивилизационный концепт	19
<i>Бондарь Ю. П.</i> Динамика политической культуры	27
<i>Венідзіктаў С. В.</i> Стратэгія інфармацыйнага ўзаемадзеяння ў Еўразійскім эканамічным саюзе	33
<i>Веруш А. И., Сапёлкина Е. И.</i> Влияние процессов глобализации на социально-политическую безопасность Республики Беларусь	39
<i>Воронович В. В., Губаревич В. А.</i> Совершенствование обеспечения стрессоустойчивости как компонент безопасности в условиях информационного противоборства	46
<i>Евстафьев В. А.</i> К вопросу о структуре институционального механизма политического участия	53
<i>Екадумова И. И.</i> Теория демократического мира и ее критика	61
<i>Ильин М. В., Ильина Е. М.</i> Управление конфликтом в пространстве современных политических коммуникаций	68
<i>Кандричина И. Н.</i> Электоральный успех в условиях низко-информационных выборов	77
<i>Коктыш М. Г.</i> Концептуальная модель анализа стадий формирования государственной идеологической политики на локальном уровне	84
<i>Курило Н. А.</i> Интеграция Республики Беларусь на постсоветском пространстве	90
<i>Никулина Ю. В.</i> Цифровая демократия и электронное участие в информационном обществе	97
<i>Рублевский И. Ю.</i> Роль и место международных организаций во внешней политике Федеративной Республики Бразилия	104
<i>Свиридов А. В.</i> Белорусская внутренняя политика в контексте внешних вызовов	111
<i>Старичёнок В. В.</i> Сирия в политическом дискурсе США (2011–2014 гг.)	118

<i>Стром А. В.</i> Методологические подходы к анализу политической оппозиции	125
<i>Тома А. Ю.</i> Геополитические основы евразийского интеграционного пространства	133
<i>Хватик Я. В.</i> «Политика открытости» как фактор успешных реформ и модернизации КНР	139

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Баньковская Ю. Л.</i> Социальная коммуникация – сфера взаимодействия конфликтующих сторон.....	146
<i>Беляева Е. В.</i> Когнитивный и коммуникативный аспекты морального дискурса	152
<i>Берков В. Ф.</i> Логическая экспертиза научных текстов	159
<i>Беркова О. В.</i> Методологические основы анализа трансформации экономической системы Республики Беларусь	168
<i>Борецкая В. К.</i> Изучение курса о религии в начальной и средней школе в условиях современного польского общества	175
<i>Вашико О. А.</i> Рефлексия принципов Великой Хартии Университетов в истории немецкого университета	182
<i>Каленчук Э. Н.</i> Проблема понимания в западной философской традиции	190
<i>Ксенофонтов В. А.</i> Военная сфера общества и ее роль в обеспечении национальной безопасности.....	196
<i>Мазур С. О.</i> Феномен «религиозного возрождения» глобализирующихся обществ в ракурсе социально-философских исследований	203
<i>Малевич И. А.</i> Феноменологическая стратификация интеллектуальной конкурентоспособности в стратегии интеграции науки и образования	209
<i>Можейко П. П.</i> Трактовка истории и времени в средневековом христианстве.....	216
<i>Морозов И. В.</i> От культурологии к культуросинергии.....	222
<i>Позняков В. В.</i> Категория средства в проектировании: логико-методологический аспект	228
<i>Соколова С. Н.</i> Специфика сферы безопасности общества: российский опыт	236
<i>Соколичик В. Н.</i> Анализ реализации моделей взаимодействия врач – пациент Р. Витча в эпоху медиализации общества	248
<i>Шатерник М. Г.</i> Становление философии дискурса как учения об образовании смысла	256

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Брасс А. А.</i> Прагматичная этика бизнеса	262
<i>Воронин С. М.</i> Развитие стратегического управления промышленными предприятиями	268
<i>Гарбачова А. У.</i> Метадалагічныя аспекты даследавання якасці жыцця	275
<i>Климкович Н. И.</i> Анализ концептуальных подходов к управлению эффективностью бизнеса	281
<i>Макарушко В. В.</i> Исторические и юридические аспекты повышения эффективности использования пойм рек Припятского Полесья	290
<i>Михалев А. С.</i> Оргпроектирование и управление вузом с позиций дидактической эвристики	296
<i>Морозова Н. Н.</i> Методы оценки эффективности деятельности организации	312
<i>Ржеутский Л. Я.</i> О создании механизма финансового лизинга жилых помещений	321
<i>Рябова С. С.</i> Этапы реформирования государственной собственности в Республике Беларусь	330
<i>Слука О. Г.</i> Механизмы реализации креативной экономики Беларуси	337
<i>Харевич Г. Л.</i> Концепция насущного общественного капитала	346